

УДК 215.8:297

О ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННЫХ РАДИКАЛИСТСКИХ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.Т. Абдылдаев, А.А. Абдыкулов

Рассматриваются некоторые аспекты влияния современных радикалистских религиозно-политических движений на национальную безопасность Кыргызской Республики.

Ключевые слова: возврат к исламским нормам; радикальные исламистские силы; противостояние между отдельными направлениями в исламе; национальная безопасность КР.

В современных условиях не только отдельные государства, но и мир в целом столкнулся с угрожающим нарастанием проблем во всех областях человеческой жизнедеятельности. Вооруженные конфликты, терроризм, экстремизм и политическая нестабильность во многих регионах, обусловленные в значительной мере международными противоречиями, являются наглядным свидетельством этому. Кроме того, все более явственными становятся признаки приближения мирового экономического, экологического и нравственного кризисов человечества. Так, еще в прошлом веке в своей книге “Человеческие качества” один из основателей известного “Римского клуба” Аурелио Печчеи написал: “...Никто не знает, как решать эти огромные и сложные проблемы... Устаревшие концепции и институты служат питательной средой для непрекращающегося соперничества между великими и даже малыми державами... в результате повсюду – как в отношениях между отдельными странами, так и внутри их – господствуют или нарастают политическая, социальная, расовая и даже религиозная нетерпимость, угнетение и раздоры. В мире никогда еще не царил такой беспорядок, и никогда прежде не было такого количества различных опасностей для мира. Именно поэтому никогда прежде не было такого смятения в человеческой душе”¹.

Представляется, что реакцией на эти проблемы в странах с мусульманским населением явилось усиливающееся стремление людей к возврату к исламским нормам, причем не только в личной

и общественной жизни, но и в политической. Характерным выводом современных ученых стало следующее мнение: “В рамках доминирующей в мире англо-американской модели, большинство мусульманских стран или точнее многие миллионы их жителей, не видят решения своих повседневных тяжелейших проблем... В сложившейся ситуации, что вполне естественно, люди обращаются к политической идеологии ислама, которая сама трансформируется под современные реалии”².

В последнее время различные религиозно-политические движения приобретают все возрастающее политическое влияние на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Центральной Азии, включая страны со светской формой государственного устройства. В частности, в результате так называемой “арабской весны” к власти в ряде государств Ближнего Востока пришли радикальные исламистские силы. Ранее в Турции правящей стала Партия справедливости и развития. В отношении ситуации в Центральной Азии эксперты также не исключают возможность установления в будущем в отдельных странах модели “исламской демократии”³.

При этом даже в традиционно христианских государствах мусульманское меньшинство не теряет религиозной самоидентичности, что создает для местных правительств и обществ сложные “головоломки”. Наиболее наглядный пример – вопрос

² Мухаметов Р. Политическое самоопределение исламского мира в условиях глобализации / Р. Мухаметов. М.: Медина, 2008. С. 104–105.

³ Годы, которые изменили Центральную Азию / Центр стратегических исследований Института востоковедения РАН. М., 2009. С. 318.

¹ Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. М.: Прогресс, 1985. С. 23–25.

о сочетании демократии, предусматривающей право верующих носить религиозную одежду, и нежелание остального большинства признавать это право.

С другой стороны, практика показывает, что наличие теократической формы государственного устройства автоматически не решает всех проблем мусульман, не обеспечивает полной гармонии и единства мнений в ходе практической реализации исламских норм в реальной политической жизни. Так, в исламских государствах, как правило, действуют разнообразные легальные и нелегальные религиозные партии и движения, активно оппонировавшие властям. На это, в частности, указали многие исследователи в ходе международной конференции на тему “Секуляризм и ислам в современном государстве: Что их объединяет?”, прошедшей в Алматы в 2008 году¹. Кроме того, не прекращается противостояние между отдельными ведущими исламскими державами и различными течениями в исламе, что, по мнению ряда политологов, может способствовать развязыванию крупномасштабной войны между разными блоками стран уже в ближайшее время².

Вышеотмеченные процессы не могут не отражаться и на Кыргызстане. Страна после обретения суверенитета и утраты объединяющей коммунистической идеологии оказалась в фарватере западного политического и экономического курса, однако под воздействием как внешних, так и внутренних факторов кыргызстанцы постепенно склоняются к пониманию необходимости государственного строительства с учетом собственной специфики, в т. ч. религиозной³.

В этой связи, всех нас интересуют вопросы: В какой форме и в каком направлении будут развиваться процессы религиозного возрождения для мира и для нашего государства? В конструктивных или разрушительных?

О реальности негативного сценария свидетельствует угрожающее распространение тех

видов экстремизма, сепаратизма и терроризма, которые в идейном плане прикрываются исламом. Об этом свидетельствует тяжелая ситуация в Афганистане и во многих других странах Среднего и Ближнего Востока. Террористические и иные экстремистские проявления получили распространение и в Центральной Азии. Кыргызстан, в частности, столкнулся с ними в 1998 г. Следует отметить вторжение незаконных вооруженных формирований “Исламского движения Узбекистана” в 1999 и 2000 гг., также международный конфликт в 2010 г., которые в свое время поставили под угрозу национальную безопасность кыргызского государства. Во всех случаях экстремистские силы выдвигали политические требования и использовали для оправдания своих преступных действий религиозные лозунги.

Вызывает озабоченность также то обстоятельство, что экстремисты являются удобным инструментом в руках внешних сил для достижения своих целей, как это было во время американо-советского противостояния в Афганистане.

Можно сказать, что вышеотмеченные опасные явления не только подрывают международную и национальную безопасность, но и представляют великую мировую религию в глазах многих не мусульман в негативном свете.

Вместе с тем, известно, что идеологи террористических и экстремистских организаций извращают суть исламской религии, обосновывая свои преступные лозунги субъективной трактовкой вырванных из контекста религиозных понятий и представлений. К наиболее употребляемым из них можно отнести утверждения о том, что мусульмане должны восстановить “шариатское” управление в отдельных странах в его “первоначальном виде” и стремиться путем вооруженного “джихада” к созданию всемирного “халифата”. Таким образом радикалы от религии призывают к буквальному следованию историческому опыту “святых предков”, категорически отвергая нынешние реалии и интересы национальных государств, накопленный позитивный опыт государственного строительства. Развивая эти подходы, идеологи терроризма допускают не только пропагандистские, но и террористические методы достижения своих целей.

Один из авторитетных кыргызских экспертов по проблемам безопасности и терроризма О.А. Молдалиев характеризует идеологию экстремизма от ислама следующим образом: «Ваххабизм налагает запрет на любое положительное отношение или доброе дело по отношению к “неверным”... Главная санкция в отношении всех “неверных” – лишение их жизни. Так, если человек не следует шариату, как это следование понимают ваххабиты,

¹ См. материалы Круглого стола: Секуляризм и ислам в современном государстве: Что их объединяет? Алматы, 2008.

² См. Алешкевич Д. Третья мировая война может начаться на Ближнем Востоке / Д. Алешкевич. [Электронный ресурс:] <http://warfiles.ru/4475-tretya-mirovaya-voyna-mozhet-nachatsya-na-blizhnemvostoke.html>

³ Маликов К.К., Усубалиев Э.Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией / К.К. Маликов, Э.Е. Усубалиев. Бишкек, 2009. С. 155–164.

то он “неверный”»¹. Одновременно, ваххабитская идеология проводит жесткий водораздел между “верующими” и “неверующими правителями”, ограничивая “выступление” против последних только недостаточностью сил своих последователей². Фактически такой подход распространяется ими на всех мусульман.

Между тем, в священном Коране вооруженная борьба допускается только в случае прямого нападения: “Сражайся на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину Аллах не любит преступников” (Сура 2, аят 190)³. В Коране строго предписана этика ведения войны и наложен запрет на убийства тех, кто не воюет – женщин, детей, стариков и даже мужчин, если они безоружны.

Оценивая ситуацию в Кыргызстане, надо отметить то, что в последние годы в стране получили распространение фундаменталистские и сектантские течения в исламе зарубежного происхождения. Помимо запрещенной религиозно-экстремистской организации (или партии, как она сама себя называет) “Хизб ут-Тахрир аль-Ислами”, в определенной мере к ним можно отнести салафитское (ваххабитское) направление, “Таблиги-Джамаат”, “Нурджулар” и “Ахмадию”. Находясь под идеологическим влиянием и пользуясь финансовой поддержкой со стороны иностранных религиозных центров, они активно втягивают верующих в сферу своего влияния. Как правило, не совершая явных противозаконных действий, тем не менее, они прямо или косвенно пропагандируют деструктивные идеи, не отвечающие в полной мере национальным интересам Кыргызстана⁴. Так, одним из негативных результатов их деятельности является появление раскола и противостояния в мусульманской общине и, соответственно, среди народа, а также распространение фанатизма и различных радикальных политических взглядов среди верующих. Кроме того, как показывает практика, именно подверженные крайней фунда-

менталистской идеологии молодые люди скорей поддаются вербовочной обработке со стороны террористических организаций.

Аналогичное положение и дополнительные обстоятельства послужили основанием для судебного запрещения деятельности “Таблиги-Джамаат” и “Нурджулар” в Таджикистане, Узбекистане и России, а также “Салафии” в Таджикистане.

Однако, по мнению многих экспертов, упор только на силовые меры в противодействии их идеологии недостаточно эффективен и зачастую вызывает обратную реакцию – радикализацию и усиление интереса среди населения к запрещенным идеям. Понимая это, руководство вышеперечисленных стран в настоящее время оказывает всестороннюю поддержку традиционному направлению ислама. Оказывается поддержка его институтам, которые признаны главным идеологическим инструментом противодействия распространению экстремизма. Особое внимание уделяется повышению качества подготовки специалистов по исламу, а также интеграции исламских духовных образовательных учреждений в общегосударственную образовательную систему⁵.

Хорошо понимает это и руководство Кыргызстана. Так, 12 сентября 2011 г. на заседании Совета по обеспечению безопасности и правопорядка, будучи в то время премьер-министром страны, А.Ш. Атамбаев выразил мнение, что усиление уголовной ответственности загонит экстремистов в ещё более глубокое подполье. Вместо этого, им было предложено осуществить упорядочение образовательного процесса в религиозной сфере, что позволит эффективней бороться с религиозным экстремизмом. Также он поддержал идею о создании резервного фонда, который бы обеспечивал развитие традиционного ислама⁶.

В данных условиях для Кыргызстана и его соседей, по нашему мнению, исключительно важное значение обретает задача обеспечения приоритета исторически развивавшейся в Центральной Азии и ряде регионов России ханафитской религиозно-правовой школы, а также восстановление и творческое развитие этой традиции. Это обусловлено также тем, что в последнее время в стране фиксируются беспрецедентные темпы роста религиозности

¹ Молдалиев О.А. Ислам и Политика: политизация Ислама или исламизация политики? / О.А. Молдалиев. Бишкек, 2008. С. 80–81.

² Бандар ибн Найиф аль-Утайби. Научно-просветительская дискуссия на тему: Правление и принятие решений не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах / М. Салим. М., 2010. С. 107.

³ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Кувейт, 2009. С. 34.

⁴ См. Ислам багытындагы айрым экстремисттик, радикалдык диний агымдар жана башка уюмдар тууралу маалыматтар. Ош: Государственная комиссия по делам религий КР, 2010.

⁵ См. Косиченко А.Г. Государство и религия: реалии и перспективы сотрудничества / А.Г. Косиченко. [Электронный ресурс:] <http://www.zakon.kz./186170-gosudarstvo-i-religija-realii-i.html>

⁶ См. Звягинцев И. Правительство Кыргызстана ищет пути противодействия буйному росту экстремистских религиозных течений / И. Звягинцев. [Электронный ресурс:] <http://www.polit.kg>.

среди всех слоев населения, и постепенно получает распространение мнение о необходимости усиления роли религии в жизни общества и государства¹. Об этом, в частности, свидетельствует факт активного обсуждения в 2010 г. при разработке проекта ныне действующей Конституции Кыргызской Республики нормы о светскости государства.

Вместе с тем, возникает большой круг вопросов о границах и формах взаимодействия государства и религиозных институтов, с учетом требований конституционных норм светского государственного устройства Кыргызской Республики и обеспечения свободы вероисповедания. Отдельные эксперты считают, что недалек тот день, когда большинство граждан страны не будут строго придерживаться мнения об обязательности светского устройства страны в нынешнем виде. Этот вопрос является дискуссионным, но очевидно то, что государство и традиционные религии должны выступать партнерами, а не оппонентами. Опыт многих преуспевающих и демократических государств мира свидетельствует о возможности и оправданно-

сти творческого применения отдельных религиозных положений в законодательстве, политической и общественной жизни².

Представляется, что совместными усилиями ученых по исламскому праву, экспертов по религиоведению, государственному праву, безопасности и другим специальностям необходимо постоянно совершенствовать механизмы эффективного взаимодействия государства и религии, в целях стабильного и безопасного развития общества. Кроме того, полагаем, что исследования исламских ученых по мусульманскому праву помогут сообщить вскрыть ошибочность утверждений идеологов религиозного экстремизма и терроризма, которые они навязывают своей потенциальной аудитории в пропагандистских целях. Путем такого сотрудничества и широкого религиозного просвещения государство и духовные лидеры могли бы более эффективно противостоять распространению экстремизма и других негативных явлений, способствовать укреплению нравственных ценностей в обществе.

¹ См. *Маликов К.* Ислам и демократия: поиск объединяющих факторов / К. Маликов [Электронный ресурс]: <http://www.analitika.org/kyrgyzstan/kg-islhttp://wam/16-20110418034924781.html>

² См. *Каневский К.* Социальное партнерство государства и религиозных объединений: проблемы правового регулирования / К. Каневский [Электронный ресурс]: <http://www.religare.ru/article18508.htm>